

"Здесь, на этом рунированном холме, угасла жизненная сила Су Е..."Джи Усюань, стоя на вершине развалин, окинул взглядом окрестности. В его глазах, пронизательных и словно пронизанных предчувствием, таилась нескрываемая горечь. Как святой воин, Чэнь Юнь обладал невероятно острым духовным восприятием и судьбой Сына Фортуны. Оставить на нем незаметный след было практически невозможно. Поэтому, перед входом в Тайный Мир, Джи Усюань сделал лишь несколько мелких манипуляций с предметами, которые Су Е обменял в его магазине. Он не ожидал, что Су Е погибнет так быстро. Объединив время смерти Су Е с полученными сведениями, он пришёл к выводу, что патрульный отряд, встреченный им, не был сильным. Чэнь Юнь вполне мог помочь Су Е уйти, не причинив себе вреда. Но сейчас... этого не было. Стало очевидно, что Чэнь Юнь, будучи магическим мечом-духом, обладал необычайной чувствительностью к этому миру, созданному для Очищения Артефактов. Он, должно быть, обнаружил что-то и захотел проникнуть в племя чужаков, поэтому просто оставил Су Е. Достоин магического меча, рожденного, чтобы быть верным хозяину. По нормальному сценарию, Чэнь Юнь должен был погрузиться в этот странный мир, жадно поглощая знания и преобразовываясь. Но теперь, с появлением Джи Усюаня, вся эта удача предназначалась его собственному оружию, определяющему его судьбу. "Ш-ш-ш..." Вспышка света ослепила, и правое ухо Чжоу Цюаня исчезло, сброшенное невидимым лезвием. Он невольно закричал от боли. "Отброс!" - прорычал Чен Юнь, наблюдая за происходящим. Снова и снова он помогал этому слабому гению сбежать. Чжоу Цюань был просто бесполезным. Как только они завладеют священным оружием племени Леопарда, он разом покончит с этим никчемным. Но сейчас гнев Чен Юня был подавлен. Он передал Чжоу Цюаню координаты, где только что скрылся гений. В глазах Чжоу Цюаня, получившего информацию, вспыхнула жажда мести. Без колебаний он бросился в погоню. Он заплатил слишком высокую цену, чтобы уйти с пустыми руками. Прошло около получаса. Несмотря на помощь Демонического Меча, этот гений, способный войти в Тайную Область Девяти Небес, был не так прост. После ожесточенной битвы Чжоу Цюань убил противника, но и сам получил смертельный удар в грудь. Кровь залила его рубаху, и он был близок к смерти. Глядя на страдания Чжоу Цюаня, Чен Юнь был в отчаянии. Он жалел, что не искал настоящего Меченосца, а выбрал эту жалкую оболочку. Однако пока они не завладели священным оружием племени Леопарда, Чжоу Цюань не должен умереть. Иначе все их труды пойдут прахом. В этот момент Демонический Меч задрожал, и чистая жизненная энергия хлынула в тело Чжоу Цюаня. Увидев это, Чжоу Цюань удивленно расширил глаза. На его измученном лице расцвела улыбка. "Меч, меч... Ты прекрасен. Ты действительно моя..." Он не успел договорить, как тьма окутала его зрение. Мощный удар пронзил его легкие, и ужасная боль пронзила все его существо. Невидимая сила начала сжимать его тело, разрывая на части. "Ты...?" - Чен Юнь неверяще расширил глаза. Он видел только спину мужчины в черном одеянии, окутанного демонической аурой. Постепенно мужчина в черном повернулся. Увидев его совершенное, словно у павшего бессмертного, лицо, Чен Юнь вздрогнул, словно от удара молнии, и в его сердце зародилась произвольная дрожь. "Чи Усянь!!!" - прошептал он. Чен Юнь не мог поверить, что встретил здесь непобедимого гения Звездного Моря. "Какое интересное оружие. Оно может возвращать жизненную энергию Меченосцу. Такого я еще не встречал", - сказал Чи Усянь, любуясь Демоническим Мечом. "Что же мне делать? Меня заметил этот монстр?" Чен Юнь инстинктивно захотел бежать. Если бы у него был Меченосец, он мог бы пожертвовать его жизнью и использовать Меченосное Побег. Но сейчас он был один, без поддержки. Его сила, полученная из бессознательного источника, была значительно ослаблена. А учитывая ужасающую силу Чи Усяня, шансы на спасение были мизерными. В момент колебаний он почувствовал, как его окутывает невидимое ограничение. Чен Юнь понял, что это начало процесса подчинения воли оружия культиватору. Он не стал сопротивляться. Его душа претерпела уникальную мутацию, не позволяющую ограничить его полностью. В случае необходимости он мог ослабить связь, заплатив определенную цену. "Бесполезно?" В глазах и сознании Чи Усяня Демонический Меч уже принадлежал ему. Но, если бы это действительно

было так, он бы уже почувствовал присутствие Чен Юня. Однако, с учетом того, что Чен Юнь был Сыном Небес оружия, его иммунитет к подчинению был нормальным явлением. Чи Усянь просто попробовал подчинить меч, не ожидая эффекта. "Прекрасный меч!" Чи Усянь взмахнул мечом, и в его глазах засияла оценка. Затем он достал из-за пазухи частицу первозданного света, которую недавно отобрал у маленького племени. "Что это...?" В тот момент, когда первозданный свет появился, Чен Юнь почувствовал неконтролируемое желание. Вся структура меча задрожала, выражая свое влечение к первозданному свету. Чи Усянь, увидев эту реакцию, сразу все понял. Он спокойно вложил первозданный свет в Демонический Меч. Это был истинный первозданный свет. Чи Усянь не совершил с ним никаких манипуляций, кроме вложения капли своей жизненной энергии для запуска процесса в критический момент. Как только первозданный свет впитался в меч, Чен Юнь почувствовал, как он и меч сливаются в единое целое, поднимаясь на невиданную ранее высоту. Через несколько минут, когда первозданный свет исчез, их подъём резко прекратился. Чен Юнь в мгновение окунулся из безумного экстаза в суровую реальность. "Что это было?" - прошептал он. В его глазах зажглись жадность и восторженность. На мгновение даже страх перед Чи Усянем отступил на второй план. Он чувствовал, что ему нужно только три таких шара первозданного света, чтобы превратиться в Святое Оружие высшего ранга. Тогда он мог безнаказанно бросить вызов Демоническому Принцу, а с помощью Меченосца Побега успешно сбежать. А если ему удастся превратиться в Святое Оружие Максимального уровня, или даже в почти Небесное Оружие... Этот гений Звездного Моря, известный как самый сильный, будет не более чем пешкой в его игре, как Су Е и Чжоу Цюань. С этой мыслью, Чен Юнь заставил Демонический Меч задрожать, и повернулся к Чи Усяню, выражая свое желание получить еще одну порцию первозданного света. Он верил, что с помощью своих сверхъестественных способностей он сможет привлечь внимание Чи Усяня. Увидев эту сцену, Чи Усянь понял, что Чен Юнь уже предался соблазну. Он не спешил с ответным ходом, а просто применил загадочный заклинание, чтобы успокоить мечеоружие. Чен Юнь, чувствуя приказ Чи Усяня, колебался, но не стал противиться. Он верил, что как только его магические способности будут в полной мере раскрыты, он непременно привлечёт внимание Чи Усяня....